

- и доп. М.: Больш. Рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 2001. 1456 с.
9. Гак В.Г. Лексическое значение слова // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 261-263.
 10. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В трёх томах. М.: АСТ; Астрель, 2006.
 11. Журина М.А. Типологическая классификация языков // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 511-512.
 12. ЛЭС = Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. 685 с.
 13. Мадиева Г.Б. Имя собственное в контексте познания. Алматы: Арыс, 2010. 240 с.
 14. Мадиева Г.Б., Супрун В.И. Теоретические основы ономастики: Учеб. пособие. Алматы: Арыс; Волгоград: Перемена, 2011. 280 с.
 15. Матвеев А.К. Апология имени // Известия Урал. гос. ун-та (Екатеринбург). 2001, №21. Проблемы образования, науки и культуры. Вып. 11. С. 86-92.
 16. Матвеев А.К. Ономастика и ономотология // Вопросы ономастики (Екатеринбург). 2005, №2. С. 5-10.
 17. Матвеев А.К. Ономотология. М.: Наука, 2006. 292 с.
 18. Новиков Л.А. Сема // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 437-438.
 19. Отин Е.С. Русская ономастика в Русской энциклопедии. Иван. Иванов // Русская ономастика и ономастика России: словарь. М.: Школа-Пресс, 1994. С. 7-11, 85-90, 91-92.
 20. Отин Е.С. Материалы к Словарю коннотативных собственных имён (буква А) // Восточноукраинский лингвистический сборник. Вып. VI. Донецк, 2000. С. 108—151.
 21. Отин Е.С. Словарь коннотативных собственных имён. Донецк: Юго-Восток, Лтд, 2004. 412 с. 2-е изд. М.: А Темп, 2006. 440 с. (Сер. Филологические словари русского языка).
 22. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 198 с. 2-е изд. перераб. и доп. 1988. 192 с.
 23. РВВО = Крюкова И.В., Супрун В.И. Реки и водоёмы Волгоградской области: Гидронимический словарь. Изд. 2-е, перераб. и доп. Волгоград: Изд-во ВГАПК РО, 2009. 380 с.
 24. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.
 25. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: Монография. Волгоград: Перемена, 2000. 172 с.
 26. Флоренский П.А. Имена: Сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. 912 с. (Сер. Антология мысли).
 27. Широков А.Г. Русская урбанонимия в диахроническом освещении: апеллятивно-онимические комплексы. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001. 20 с.
 28. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

Рецензия

Л.К. Жаналина. Интегративное словообразование: Монография.

– Алматы: КазНПУ им. Абая, 2011. – 492 с.

Русское языкознание в целом и русистика Казахстана продолжают углубленное исследование русского языка как в традиционном, так и новом его представлении с позиций сменившихся парадигм знания о языке и культурно-исторических парадигм времени, активизировавших внимание к языку как средству коммуникации в разных формах его применения. Изменившиеся парадигмы времени, особенно начиная с середины 80-х годов прошлого столетия, резко изменили прежде всего функциональный облик русского языка, охватив

практически все его уровни. Но особенно заметными такие новшества, вызвавшие соответственно и структурные трансформации, оказались на лексико-семантическом уровне русского языка, в том числе и на такой пограничной его полосе (или пространстве), как словообразование. Не случайно в последние годы отмечается повышенное внимание исследователей к такому аспекту осмысления языковых фактов, которое было названо узальной лексемой *состояние*, выступающей теперь в лингвистических работах с оттенком терминологии.

гичности и подчеркивающей специфический взгляд на проблему развития языка в целом.

Внимательный анализ лингвистической литературы последних десятилетий обнаруживает уже достаточно как частных наблюдений в виде статей на данную тему, так и монографических работ (ср., напр., Дуличенко 1994; Костомаров 1999; Русский язык конца XX столетия 1996; 2000; Современный русский язык: активные процессы на рубеже XX-XXI веков 2008, и др.), в которых с той или иной степенью полноты осмысливаются активные процессы, происходящие в русском языке на разных его субуровнях, дается их оценка с опорой на опыт предшественников и прогнозируются возможные пути развития в перспективе. Русское языкознание Казахстана также не стоит в стороне от этой проблемы и вносит свою заметную (и я бы даже подчеркнула – существенную) лепту в решение выдвинутых временем проблем.

В связи со сказанным заслуживает внимания знаменательное событие, связанное с выходом в свет интереснейшей монографии «Интегративное словообразование» известного казахстанского исследователя-русиста, дериватолога-теоретика, специалиста, работающего в аспекте и таких новых научных парадигм конца XX – нач. XXI вв., как когнитивная лингвистика, антропоцентрическое и неофункциональное направление в языкознании, Лязат Кабылдашевны Жаналиной, существенно дополняющая и углубляющая сложившиеся представления о процессах номинативной деятельности носителей русского языка в новых исторических условиях его функционирования.

Книга «Интегративное словообразование» написана в русле современных тенденций интегрального подхода к трактовке и интерпретации фактов русского языка, включая и факты словообразования, для того чтобы доказать основную идею, выдвинутую и решаемую в данной монографии, – о *статусе* словообразования в системе лингвистического знания. Общая идея и стратегическая задача, поставленная Л.К. Жаналиной в рецензируемом труде и заключается в решении данной проблемы с привлечением интегративного подхода к словообразованию как области *номинативной деятельности* носителя языка, а следовательно, требующей не только системно-структурного подхода в описании фактов, но и функционального, учитывающего участие носителя языка в процессах такой деятельности. Эта

ключевая идея ученого была разработана Лязат Кабылдашевной еще в рамках ее докторской диссертации 90-х годов и постепенно стала основой всех ее научных разработок, постепенно углубляя и расширяя горизонты функциональных характеристик фактов словообразования, что породило базовый постулат, говоря ее словами, о «целостном представлении объекта лингвистики на основе реализации идеи о единстве языка и речи». Эта идея органично вписалась и в смену состояния современного русского языка, и в смену культурно-исторических парадигм времени, представляющих, с позиций диахронии в синхронии языка, один из этапов в цепи судьбоносных эпох, значительная часть которых, по необъяснимым причинам, приходится на стыки столетий, когда история языка как бы изнутри отзывается на хронологические разломы с периодичностью в столетие или два (реже – больше, но, как правило, именно на стыке столетий) (см. об этом в нашей работе: [Гайнуллина Н.И. Состояние современного русского языка в синхронно-диахронической интерпретации // Язык – текст – дискурс: проблемы интерпретации высказывания в разных коммуникативных сферах: Матер. междунар. науч. конф., 12-14 мая 2011 г. – Самара, 2011. – С.230-235]. Рецензируемая монография уважаемой коллеги с ее глубоким и многосторонним исследованием отдельного субуровня и его рефлексией на происходящие изменения в современной жизни и науке о языке лишний раз подтверждает выдвинутый нами тезис.

Книга Л.К. Жаналиной «Интегративное словообразование» состоит из четырех глав: «Исходные позиции интегративной лингвистики» (с. 12-134), «Субсловообразование – первая часть интегративного словообразования» (с. 135-316), «Собственно словообразование с интегративных позиций» (с. 317-429), «Фрагменты интегративной лингвистики (вторая модель)» (с. 430-473), Введения, Заключения и Литературы. Последняя включает как наиболее важные и значимые труды предшественников, так и многочисленную литературу последних двух десятилетий (в основном середины 90-х – начала первого десятилетия 2000-х годов).

Наряду с известными, традиционными взглядами на проблему дихотомии «язык – речь», сформированными учением Ф. де-Соссюра, автор в *гл. 1*, с позиций современного антропоцентрического (когнитивного по своей природе) и неофункционального направлений,

делает акцент на единстве данной оппозиции «язык-речь». Для такого понимания учитывается то, что «Речь, речевая деятельность представляют реализацию языка-системы, знаний о языковых формах и о языковых значениях и их соединениях, что означает, что в этом случае реальность становится материальной, воплощенной в звуковые или графические формы». Тогда «речь / речевая деятельность онтологична с позиций носителя языка, который оперирует языковой субстанцией. Для лингвиста, описывающего и/или объясняющего объект науки она и онтологична как для носителя, и гносиологична как для ученого» (с. 15). Вот почему в подобном взгляде на объект исследования (в том числе и на факты словообразования) успешность решения рассматриваемой проблемы в данном направлении, считает ученый, «обеспечивает функциональный подход – определение, с одной стороны, различий языка-речи, а с другой стороны – их единства на основе выявления их функций» (с. 15). С учетом других не менее важных, но частных выводов автор приходит к главной мысли своего научного труда – об интегральном подходе к описанию словообразования как самостоятельного объекта изучения, так как «Интеграция функций мышления и речи и языка-системы и речи (речевой деятельности) происходит в человеке, который мыслит, выражая мысли в речи, хранит в памяти язык-систему и пользуется знаниями о языке, осуществляя речевую деятельность» (с. 43). Это позволяет ученому постулировать основную теоретически важную мысль о том, что «язык и речь (речевая деятельность) составляют единство, определяемое согласованием их функций, потому единство является функциональным» (с. 42).

Исходя из такого подхода и используя аспект динамики и статики в понимании языка, автор рассматривает традиционные понятия морфемы и основы слова с интегративных позиций, выявляя две модели интеграции (с. 107-134), учитывающие системно-структурный (система-1) и функциональный подходы (первая модель) и более сложная, вторая, модель, учитывающая промежуточный этап порождения языковой единицы в процессе номинативной деятельности – мыслительный, ментальный (система-2). Сама номинативная деятельность в таком представлении выступает как связующее звено в оппозиции язык-речь. И тогда становится более явной и объективно

значимой известная трихотомия Л.В. Щербы «языковая система – речевая деятельность – языковой материал», которая и представляет объект интегративной лингвистики. В этом отношении труд Л.К. Жаналиной, на наш взгляд, следует рассматривать как дальнейшее углубление в объект исследования и трактовку известных идей великих русистов прошлого, представленных в *развитии* с позиций новых теорий в современном языкознании.

Последующие главы являются великолепной реализацией выдвинутых основных теоретических принципов интегративной лингвистики на примере словообразования, которое как особая область знания в русистике наших дней предстаёт в совершенно новом свете, а сама теория интегративности, показанная в действительности, приобретает реальную объяснительную силу применительно к такому участку языковой системы, каким является словообразование. Именно материал этих глав подтверждает главный и для исследователя, и особенно для всех, кто будет иметь возможность познакомиться с днним интереснейшим научным трудом, постулат о том, что «интегративная лингвистика является попыткой представить язык в трех основных аспектах, в единстве **языковой системы-1**, которая описывается грамматикой номинации, **номинативной деятельности**, изучаемой теорией номинации как форма речевой деятельности, и **номинативной системы-2**, состоящей из номинативных и когнитивно-номинативных парадигм. Целостность объекта интегративной лингвистики обеспечивает соотношение между языковой системой-1, номинативной деятельностью и номинативной системой-2. НД относится к системе-1 как к источнику, а к системе-2 как к результату» (с. 134).

Предложенные в монографии Л.К. Жаналиной две интегративные модели описания словообразования в значительной степени снимают давний спор в целом о дихотомической или трихотомической модели языка-речи. По убедительному мнению автора, он объясняется традицией в понимании таких категорий лингвистики, как коммуникативная деятельность (КД) и речевая деятельность (РД). И тогда считает Л.К. Жаналина, с учетом современного лингвистического знания, признающего существование речевой деятельности (РД) в двух формах - коммуникативной и номинативной, - «КД укладывается в дихотомическую модель, а НД – в трихотомическую». Эта трихотомия и

является второй интегративной моделью, в которую входит ЯЗЫК¹ (система 1, которая предоставляет материал и модели для НД), НД и ЯЗЫК² (система 2, организующая результаты НД в номинативные и когнитивно-номинативные парадигмы)» (с. 478).

Завершая рецензию, хочу подчеркнуть, что в ней представлены в основном исходные теоретические позиции автора книги «Интегративное словообразование». Многие частные, но очень интересные и значимые теоретические и фактические наблюдения исследователя остались за пределами данного краткого ее описания. Тем больше радости, я думаю, они

доставят тем, кто будет знакомиться с содержанием этого оригинального и глубокого труда более подробно и заинтересованно.

В целом монографию Л.К. Жаналиной, безусловно, следует отнести к важным событиям научной жизни не только в русском языкознании Казахстана, но и русистики в целом. Много полезного в ней найдут не только дериватологи, но и специалисты разных других направлений в лингвистике.

Н.И. Гайнуллина,
д.ф.н., профессор КазНУ им. аль-Фараби

Фразеологиялық тұлғалар компоненттерінің дистантты орналасуы

Ж. Абдрахманова

әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың ф.ғ.к., доцент, Алматы, Қазақстан

Аннотация. Бұл мақалада қазіргі қазақ тіліндегі фразеологизмдердің түрлену түрі яғни, олардың компоненттері арасына сөз енгізу арқылы өзгерістер жасау қарастырылады. Жалпы көркем әдебиет тілі көркем сөздің ұлтқа тән нормаларына жүгінеді. Ал ұлттық нормалар сонау халық ауыз әдебиетінен бастау алатын бейнелі, синонимдік жарыспа қатарлары мол көркем тіл. Әдеби тілде бар стильдік тәсілдердің көбі ауызекі тілден алынған. Олардың иесі – халық. Бірақ халықтық мұра сол күйінде сіресіп қатып қалмайды. Олар өзгеру, даму процесінде болады. Кейінгі жылдары пайда болған жаңа ұғымдарға лайық көптеген сөз, сөз тіркестері, фразалық түйдектер, стильдік тәсілдер әдеби тілге молынан енді. Кейде әбден қалыптасқан тұрақты тіркестерді белгілі мақсатқа лайық өзгертіп те қолдануға болады.

Фразеологизмдерді түрлендірудің тағы да бір амалы фразеологиялық тұлғалардың (әрі қарай – ФТ) компоненттері арасына сыналатып сөз ендіру. ФТ компоненттері арасына сөз сыналатудың стильдік мүмкіндігі зор, сондықтан да ол қаламгер идеясының әсерін қуаттырақ етудің көркемдік бір құралы болып табылады. Бірақ қазақ тіліндегі ФТ-лардың құрылымында мағыналық тұтастық болғандықтан, олардың құрамына сырттан сыналап сөз қосуға көбінесе ырық бере қоймайды. Дегенмен, бұл құбылыс көркем мәтіндерден гөрі ауызекі сөйлеу жанрында көбірек кездеседі. Мысалы: *басқа түсті – басқа бөле түсті; арты ашылды – арты қатты ашылды – арты жаман ашылды; аузы-мұрны қисаймай – аузы-мұрны дым қисаймады – аузы-мұрны түк те қисаймады; кеудесіне сыймады – кеудесіне демі сыймады; көңілі түсті – көңілі қатты түсті; қақпан құрды – қақпанды жақсылап құрды; қақпанға түсіру – қақпанына әдемілеп түсірді; сөзбен*

шалды – сөзбен қатты шалды т.б. фразеологиялық тіркестерінің арасына бөтен сөз енгенімен ФТ тұтастығы бұзылмаған, ал семантикасы аса өзгермеген, бірақ онда экспрессия басымырақ.

ФТ құрамына сыналап сөз ендіру, оның құрамын кеңейте түседі.

Айдың, жылдың бірінде үйіне әлдеқалай бір құдайы қонақ гайыптан тайып келе қалса, «азаныма келмейді, қазаныма келеді» деп жазғырады. Қатын-баласының жер-жебір, жекен суына жетіп ұрысады (Ә. Кекілбаев, 82 б.). ҚТФС-да «жер-жебіріне жетті» – әбден балағаттады, түп-түбімен қазбалап ұрысты [1, 199 б.] деген мағынада беріледі. Ал біз қарастырып отырған контексте *жер-жебіріне жетті* узуал фразеологиялық тұлғалар (әрі қарай –УФТ) құрамына *жекен суына* компонентін сыналату жөне *ұрысады* етістігін қосу арқылы, ФТ-ның эмоционалды-экспрессиялық мәнін арттыра түскен. Мұндағы ФТ-ны окказионал қолда-